

5. Атласова К. А. К вопросу о содержании понятий «склонение» и «вовлечение» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ / К. А. Атласова // Новеллы права и политики 2017: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 1 декабря 2017 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. Т. 2: Трибуна молодого ученого. С. 197–200.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАНЫЕ НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ:
АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

А. Ш. Мехдиева,
студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
направление «Юриспруденция»,
vamplass@mail.ru
Научный руководитель:
Н. Е. Сосипатрова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент,
sosipatrova@yandex.ru

XXI век характеризуется технологическим подъемом. В настоящее время всё большее внимание привлекает к себе искусственный интеллект. Данное понятие собирательное, включает различные виды и направления «человекоподобного» интеллекта. До сих пор не сложилось официальное определение понятия «искусственный интеллект» (с англ. AI – Artificial Intelligence). Впервые термин был введен американским специалистом в информатике Джоном МакКарти на конференции в Дартмутском университете в 1956 году. Он описывал искусственный интеллект как науку и технику создания разумных машин [1].

При рассмотрении вопроса дефиниции «искусственный интеллект» возникает проблема с переводом. В варианте английского языка слово «intelligence» переводится на русский как «интеллект», однако для этого слова в английском языке уже есть аналог – «intellect». Под «intelligence» же следует понимать «разум, т. е. способность мыслить разумно». Подобный перевод приближает процесс работы искусственного интеллекта к работе мозга человека.

Искусственный интеллект включает в себя несколько направлений, основными из которых являются машинное обучение и нейронная сеть. Именно по отношению к последней возникает повышенный интерес в виду ее схожести с работой человеческого мозга. Нейронная сеть состоит из довольно сложного кода, который создается программистами. В целом она построена на принципе самообучения: при выполнении задачи или решении проблемы нейронной сети не даются подсказки и ключи, наоборот, она сама, путем проб и ошибок, находит верное решение.

В настоящее время искусственным интеллектом создаются музыка, стихи, рассказы, картины и даже видеоклипы. В 2018 году большое внимание привлекло к себе общество «Obvious», которое, используя генеративно-сопоставительную сеть (с англ. Generative adversarial network, сокращенно GAN), создало картину под названием «Портрет Эдмонда де Белами» (с англ. Portrait of Edmond de Belamy) [2], которая была продана на аукционе Christie's за 432 тыс. долларов. Ее первоначальная цена была установлена немного ниже 10 тыс. долларов, однако факт того, что картина создана искусственным интеллектом, увеличил ее продажную цену в несколько раз [3].

Хотя вопрос отнесения картины GAN к искусству до сих пор остается дискуссионным, это яркий пример внедрения цифровых технологий в область авторско-правовых отношений, и, если судить по реакции покупателей, очень удачный. Несмотря на имеющуюся отрицательную критику «Портрета Эдмонда де Белами» с позиции художественной ценности, с правовой точки зрения картина представляет интерес. Главный вопрос, который она порождает: является ли данный результат, созданный нейронной сетью, объектом авторского права, и если «да», то кто будет ее автором?

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [4] (далее — ГК РФ) объект авторского права должен отвечать двум критериям: иметь творческий характер и объективную форму, что вытекает соответственно из п. 1 ст. 1228 и п. 3 ст. 1259.

Объективная форма произведения предполагает форму, доступную для восприятия, чем, безусловно, обладает картина «Портрет Эдмонда де Белами». Что касается критерия творческого характера произведения, то его законодательного определения нет, в правовой доктрине и судебной практике называются лишь его признаки.

Так, в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10) указаны такие критерии творческого характера, как новизна, уникальность и оригинальность. Вместе с тем отсутствие их у произведения не свидетельствует о том, что произведение не имеет творческого характера. В Российской Федерации творческий характер произведения презюмируется.

В доктрине авторского права существует два подхода к пониманию творческого характера объекта авторского права: субъективный и объективный. Первый основан на концепции охраноспособности произведения, если оно отражает в себе личность, индивидуальность автора, его уникальный стиль. По сути, главным является сам процесс создания произведения. Сторонниками субъективного подхода выступают, например, В. И. Серебровский и О. С. Иоффе. Второй подход, в свою очередь, больше связан с результатом, т. е. важным составляющим объекта авторского права считается творческий характер самого результата, а не процесса: оригинальность произведения и его неповторимость. Сторонниками объективного подхода являются, например, М. В. Гордон и В. Я. Ионас.

В основу регулирования авторско-правовых отношений в России положен субъективный подход. Согласно п. 80 Постановления Пленума ВС РФ № 10, «судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом».

При этом возникает вопрос: можно ли работу нейронных сетей по созданию произведения признать творческой? По мнению профессора философии из Гарварда Шона Дорренса Келли, творчество является одним из самых загадочных и впечатляющих достижений человечества. Творчество — не только новизна, оно должно иметь в себе что-то глубокое и осмысленное. Применительно к искусственному интеллекту нельзя говорить о творческом характере сделанных им произведений, а лишь о вычислительном формализме, так как произведения, созданные нейронными сетями, — это результат работы алгоритмов в совокупности с полным абстрагированием от содержания получаемого объекта. Профессор Ш. Д. Келли считает, что нейронные сети являются не более чем инструментом в человеческих открытиях, но никак не обособленным (самостоятельным) творческим субъектом, поэтому нейронная сеть никогда не сможет создать объект искусства, по крайней мере, без весомой помощи человека [6].

Вместе с тем в оценке произведений, созданных нейронной сетью, есть и другой подход. Доктор юридических наук П. М. Морхат считает, что для признания творчеством произведений, созданных искусственным интеллектом, «должны иметь место самостоятельный творческий элемент и минимальная случайность» [7; 178]. Нейронная сеть, как мы уже знаем, самообучается; она вполне может работать автономно. Конечно, человек задает определенные параметры, но в процессе генерации произведения именно нейронная сеть будет решать, в каком направлении двигаться, даже несмотря на то что ей были заданы установленные пределы. Как справедливо отмечает П. М. Морхат, если две нейронные сети функционируют одинаково, то различные комбинации данных, используемых в обучении, приведут к разным результатам. Это свидетельствует о неповторимости, уникальности результата работы нейронной сети и, значит, о признании этого результата объектом авторского права.

Если нейронная сеть создает охраноспособное произведение, кто же будет его автором? Если вновь обратиться к примеру с картиной «Портрет Эдмонда де Белами», претендентами на авторство могут быть:

- 1) сама нейронная сеть;
- 2) создатель кода, благодаря которому существует нейронная сеть;
- 3) общество «Obvious», которое задало параметры будущего произведения (далее — пользователь);
- 4) соавторы (в различных вариантах).

1. Нейронная сеть как субъект авторского права

Многие ученые, в том числе И. Е. Томаров, отрицательно высказываются насчет данной концепции, поскольку, хоть нейронная сеть и создает произведения, однако формальной правосубъектностью не обладает и не может обладать [8]. Пункт 1 ст. 1228 ГК РФ признает автором результата интеллектуальной деятельности гражданина, «творческим трудом которого создан такой результат». То есть по буквальному толкованию закона, для того чтобы быть автором произведения, нужно быть гражданином; исходя из этого сама нейронная сеть не может быть признана автором произведения.

Но если даже допустить такую мысль, то возникает масса вопросов: например, как искусственный интеллект сможет защитить свои права, в течение какого срока это возможно, как будет решаться вопрос об ответственности. Как отмечает П. М. Морхат, в авторском праве есть четкие сроки охраноспособности объектов. Если же наделять нейронную сеть авторскими правами, охрана будет бесконечной, что, на наш взгляд, неразумно. Помимо этого, высказывается мысль, что нейронная сеть не может быть автором ввиду отсутствия у нее деликтоспособности [7; 194].

Несколько иной точки зрения придерживается В. А. Лаптев, полагающий, что промышленные AI-роботы могут в какой-то мере считаться субъектами права: у них может быть регистрация и учетный номер, имущественная база, и, главным образом, его можно привлечь к ответственности, например, отключив, доработав или вовсе утилизировав [9; 88]. Конечно, нейронная сеть более многогранна и глубока в своем функционировании, чем промышленный робот, наделенный искусственным интеллектом. Всё же к нейронной сети тоже можно привязать идею с доработкой и утилизацией, однако в концепции наделяния какими-либо авторскими правами нейронной сети еще много минусов, связанных с законодательными реформами. В случае поддержания данной концепции потребуется немало изменений, в особенности придется пересмотреть дефиницию субъекта авторского права, если не субъекта права в целом. Также, как указывает П. М. Морхат, поскольку искусственный интеллект не может действовать самостоятельно, придется урегулировать и отношения между разработчиком (владельцем или пользователем) и самим искусственным интеллектом [7; 190].

На наш взгляд, в настоящее время это не представляется возможным, главным образом ввиду уровня развития искусственного интеллекта. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года указывается, что «отсутствие понимания того, как искусственный интеллект достигает результатов, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта и может стать препятствием для их развития» [10]. Доктор юридических наук В. А. Лаптев высказывает мнение о том, что «в ближайшее время AI-роботы будут рассматриваться исключительно в качестве объекта права согласно положениям ст. 128 ГК РФ об объектах гражданских прав» [9; 89]. Значит, искусственный интеллект считается лишь инструментом человека, при помощи которого создаются результаты интеллектуальной деятельности, а это означает, что пока именно человек может обладать авторским правом.

2. Создатель кода как субъект авторского права

Для создания нейронной сети, да и искусственного интеллекта в целом, требуется немало затрат — как материальных, так и моральных. В. Н. Синельникова и О. В. Ревинский считают, что результаты интеллектуальной деятельности нейронной сети, выступающей лишь в роли инструмента (средства) создания произведений, должны принадлежать разработчику программы (создателю кода) [11; 26]. В таком случае результаты интеллектуальной деятельности нейронной сети являются результатами интеллектуальной деятельности создателя самой нейронной сети.

В каком-то смысле написание кода и обучение нейронной сети можно назвать творческой деятельностью: «...по-настоящему творческая задача, которую решает разработчик... обучить нейронную сеть» [8]. Однако И. Е. Томаров придерживается мнения об отсутствии у создателя нейронной сети каких-либо прав на полученное произведение. Чтобы обладать авторскими правами, разработчику надо вносить творческий вклад в каждое создаваемое произведение, а не только в создание программы (кода). Иными словами, разработчику нужно быть пользователем — лицом, которое непосредственно взаимодействует с нейронной сетью путем внесения определенных параметров с целью получения результата.

3. Пользователь как субъект авторского права

Хотя у данной концепции много сторонников, есть ученые, которые не поддерживают ее. Так, И. Е. Томаров утверждает, что пользователя нельзя считать автором произведений, поскольку он фактически не создал их [8]. Однако, как мы уже выяснили, большинство ученых рассматривают искусственный интеллект лишь как инструмент, помогающий человеку добиваться нужных результатов. П. М. Морхат полагает, что если нейронная сеть используется для конкретных целей и при создании результата интеллектуальной деятельности конечный пользователь сам задавал информацию и определял параметры будущего творения, то именно он и будет автором произведения [7; 203].

Именно общество «Obvious» задавало определенные характеристики для картины «Портрет Эдмонда де Белами» и в дальнейшем следило за обучением нейронной сети. Проблема в том, что конечным пользователем может быть как гражданин, так и юридическое лицо (собственник нейронной сети), а согласно ГК РФ субъектом авторского права является лишь гражданин.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, в отличие от действующего ГК РФ, авторское право признавалось и за юридическими лицами (ст. 484) [12]. Возможно, в будущем при возникновении такой общественной потребности законодательство вновь вернется к вышеуказанной норме.

Л. С. Артений предлагает решать проблему таким образом, что собственник программы (например, общество «Obvious») будет автором произведения, созданного AI. Если же произведение сгенерировал не собственник, а пользователь, то автором будет считаться последний [13; 80].

4. Невозможность существования соавторства

Выбор субъекта авторского права довольно сложен. Кажется, разработчик может иметь право на творения нейронной сети, но и пользователь совершил много действий и задал характеристики будущего произведения. Так почему же не сделать разработчика (создателя кода) и пользователя соавторами? К тому же П. М. Морхат упоминает такую концепцию, как соавторство искусственного интеллекта и человека [7; 213].

И. Е. Томаров указывает, что для соавторства следует соблюдать два условия: предварительное согласие лиц на создание совместного произведения и факт совместного творчества. Как мы уже выяснили, искусственный интеллект не наделен правосубъектностью, а значит, не может существовать соавторство нейронной сети и человека. Относительно соавторства создателя кода и пользователя также возникают некоторые проблемы. Например, нет общей заинтересованности (цели) в создании совместного произведения. Разработчик лишь пишет программу, при помощи которой пользователь, в свою очередь, может творить. Иными словами, нет факта совместного творчества и предварительного согласия на это, если пользователь сам задавал характеристики и получал произведения по своим конкретным параметрам. Конечно, никто не запрещает разработчику и пользователю совместно создавать произведения при помощи нейронной сети, однако регулирование данного соавторства будет осложняться как раз использованием искусственного интеллекта.

Цифровые технологии продолжают развиваться в сфере создания произведений искусства, и со временем появятся правовые споры относительно субъекта авторского права. Поскольку искусственный интеллект стал обращать на себя внимание юридической общественности относительно недавно, сложно говорить о каком-либо регулировании. Каждая авторско-правовая концепция имеет право на существование, несмотря на некоторые минусы. Вполне возможно, что уже через пару десятилетий в связи с появлением большого количества споров законодатель обеспечит должное правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта.

Однако, по нашему мнению, невозможно будет детально урегулировать эту область отношений, ведь ввиду сложности подобных дел необходимо будет рассматривать каждый случай индивидуально в аспекте человеческого вклада и связи конечного результата (произведения) с конкретным лицом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Artificial intelligence / Science Daily [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sciencedaily.com/terms/artificial_intelligence.htm (дата обращения: 03.03.2020).
2. Obvious. Nike designed with AI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://obvious-art.com> (дата обращения: 03.03.2020).
3. Christie's sells AI-created artwork painted using algorithm for \$432,000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2018/10/29/christies-ai-artwork-obvious-portrait-edmond-de-belamy-design> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.
6. A philosopher argues that an AI can't be an artist [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/s/612913/a-philosopher-argues-that-an-ai-can-never-be-an-artist> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М.: РГАИС. 2018.
8. Томаров И. Е. Творчество нейросетей сквозь PRISMA авторского права [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/6/30/tvorchestvo_nejrosetej_skvoz_prisma_avtorskogo_prava (дата обращения: 15.03.2020).
9. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2.
10. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
11. Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4.
12. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
13. Артений Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. 2019. № 7 (61). Ч. 1.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. А. Михайлова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
dariya.mihailova@mail.ru
Научный руководитель:
Р. В. Минин,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровизация внедряется во все сферы нашей жизни: в социальные взаимоотношения, экономику, культуру и политику. Новые технологии заметно упрощают существование современного человека. XXI век сложно представить без быстрого обмена информацией. С одной стороны, это удобно, с другой — безопасно. Обезопасить хранение информации в сети Интернет, на серверах и в программных продуктах — это то, к чему